

дательной логической мотивировки. В конечном счете общая картина также получается односторонней, поскольку составляющие ее фрагменты несут исключительно доказательную функцию, перегружены в этом своем задании — в ущерб художественной и жизненной правде. Они, как и вся таким образом сконструированная картина, строго ориентированы в заданном направлении, служат прямолинейному доказательству общего тезиса, заявленного в самом начале. Выбор ситуаций определяется тем, насколько они, с точки зрения автора, эффективны, пригодны для доказательства этого тезиса. Рассказчик ни на миг не теряет из виду своей цели, не отступает от намеченной линии. Здесь нет «безотчетного» акта творчества, нет свободного и всестороннего охвата действительности и осмысления факта. Свобода вымысла, о которой говорилось выше, есть свобода «присочинения» ситуаций одного и того же смыслового ряда, выстроенных на одной и той же линии, заранее заданной. Под дисциплинирующим воздействием рационалистических установок, требовавших предельной четкости и ясности общих положений и аргументов в их пользу, автор строит повествование в форме доказательного трактата. Сами эмоциональные «взрывы»-сентенции вводятся в повествование рационально. Мысль автора не уходит в подтекст, не нуждается в иносказательной форме. Писатель обращается к сатире «на общий порок», но использует ее не с целью замаскировать свои подлинные мысли, а с целью реализовать и в данном случае известную уже читателям по журналу «Труть» формулу: «Они работают, а вы их труд ядите». В стилистическом отношении эта «общая» сатира выглядит в «Отрывке» инородным включением. Автору еще не удается органически слить, спаять реалистические и классицистские элементы. Но тенденция к такому слиянию проявилась здесь довольно отчетливо. Стремление живописать конкретную действительность обусловило реалистические элементы повествования, намерение же поставить описываемые явления, факты, детали в какую-то общую связь продиктовало обращение к сатире «на общий порок». Наиболее реалистично, как было отмечено, в «Отрывке» выписаны детали, автор сознательно акцентировал внимание на них: расположение деревни, общий вид ее и внутренняя обстановка крестьянской избы, состояние оставленных без присмотра младенцев и поведение запуганных детей, качество питьевой воды и проч. Ему важно убедить читателя в невымысленности всего этого, что и могло быть достигнуто, по мысли автора, только через описание деталей. Именно знание деталей должно было убедить читателя в том, что автор — очевидец описываемого. Деталь — это рационально взвешенный аргумент в пользу истинности сообщаемого. Она в этом смысле имеет самодовлеющее значение. Автор не анализирует факты, а констатирует их наличие. Последовательно подстраивая все новые и новые факты, ситуации, автор словно исходил из убеждения, что единичный факт не содержит в себе необходимого для воздей-